

© 2013 г. Г.Н. Острикова
УДК 81

**ОБ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЭНАНТИОСЕМИЧНЫХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

**On the expressiveness of enantiosemitic
lexical phraseological units in German**

The article discusses enantiosemitic lexical phraseological units as the phenomenon of more complex plan than enantiosemitic lexical units because of the differences of the semantic and structural changes. It is identified and considered a special emotional expressive evaluation of enantiosemy. It is established that the high operation force of enantiosemitic lexical phraseology is often associated with an inner form that causes certain associations in the implementation of units in speech, as well as with the specific situation which dictates a positive or negative connotation.

Key words: opposite values, phraseological unit, nominative and attitudinal enantiosemy, context, irony.

Энантисемия фразеологических единиц, несомненно, явление более сложного плана, чем энантисемия лексических единиц ввиду различий семантического и структурного характера. Если данное явление в лексике уже исследовано на материале нескольких языков, то во фразеологии чаще всего находим отдельные упоминания о нем. В работе, посвященной проблеме энантисемии, целесообразно различать лексические и синтаксические фразеологические единицы (ЛФЕ и СФЕ), так как они существенно отличаются друг от друга по своим структурно-семантическим и функциональным параметрам. Под лексическим фразеологизмом понимается единица языка, которая имеет определенные признаки, а именно, воспроизводимость, устойчивость, структурно-семантическую целостность, идиоматичность, экспрессивность, раздельнооформленность и неоднocomпонентность. Лексические фразеологические единицы в аспекте энантисемии имеют также особую экспрессивность, которая и будет рассмотрена в данной статье. Энантисемия лексических фразеологических единиц (ЛФЕ) в немецком языке обладает типологическими признаками, сход-

ными с энантиосемией лексических единиц. Здесь различается номинативная и эмоционально-оценочная, а также симметричная и несимметричная энантиосемия ЛФЕ. Среди ЛФЕ наиболее распространенной является эмоционально-оценочная энантиосемия, так как данный (эмоционально-оценочный) компонент значения ЛФЕ представляет их категориальный признак.

В.Н. Телия называет эмоционально-оценочную энантиосемию «эмотивной полисемией, то есть различием в значении идиомы, обусловленной различием в эмотивной модальности», и приводит в пример выражение *стреляный воробей*, «где амбивалентность идиомы относительно эмотивности принимает вид энантиосемии» [1, с. 43]. По мнению В.Н. Цоллера, «фразеологизмы больше, чем слова, способны к эмоционально-оценочной амбивалентности как в силу особенностей фразеологического значения, в котором «вершинное положение» занимают эмотивный и оценочный компоненты, так и их функционального предназначения – характеризовать, оценивать предметы, явления, действия, состояния» [2, с. 56-57]. Одной из причин эмоционально-оценочной энантиосемии фразеологизмов называется исследователями и эврисемичность. Ю.П. Сологуб пишет, например, что «большая эксплицированность фразеологического образа, сложность внутренних отношений между его лексическими компонентами расширяет коннотативные и номинативные возможности фразеологизма, делает значение фразеологизма эврисемичным» [3, с. 51]. Энантиосемия фразеологизмов – сложный языковой феномен еще и потому, что «у фразеологизма номинативная функция подчинена экспрессивной. Эти две стороны языкового знака во фразеологизме синкретичны, тогда как в лексике (особенно неэкспрессивной) – дифференцированы, разъединены» [4, с. 211].

Эмоционально-оценочная энантиосемия находит выражение во фразеологизмах, противоположность значений которых основывается на эмотивности, на экспрессивно-оценочных компонентах. Семантика таких выражений связана с отношением к предмету или действию. Фразеологическая единица [**große**] **Augen machen**, имеющая значение «удивляться», приобретает в зависимости от контекста противоположные (положительные или отрицательные) эмоционально-оценочные семы значений. Так при первом употреблении в приведенном отрывке фразеологизм **Augen machen** имеет значение «удивиться (обрадоваться)», второе же употребление его уже в ироническом смысле демонстрирует значение «удивиться (огорчиться)». Например:

*Aber Ludi sollte einmal sehen, was sie konnte, wenn man sie aus dem vollen wirtschaften ließ. Und diesmal kochte sie ausnahmsweise mit Lust und Vergnügen. Er sollte **Augen machen**. Und der magenkrankte Ludwig **machte Augen**, als er den farblosen Pantsch mit geheimnissvollem Lächeln vorgesetzt bekam. – Was ist denn das? – fragte er, wie einer, der fürchtet, vergiftet zu werden.* (W. Bredel. Die Väter. S. 342)

Данный пример предлагает интересную иллюстрацию сосуществования обоих противоположных значений фразеологизма **Augen machen**, а именно, «удивиться (обрадоваться)» и «удивиться (огорчиться)» в одном контексте. Реализация энантиосемичного значения фразеологизма с эмотивно-оценочной семантикой, как и для лексических энантиосемичных единиц, происходит часто с участием лингвистической пресуппозиции. Именно эта пресуппозиция позволяет применить в полной мере законы функционирования языка в процессе коммуникации для выражения иронического оттенка значения. Фразеологические единицы часто включаются в иронический модус, при котором они из-за несовпадения формы и содержания приобретают эмоциональную окрашенность и явно выраженную экспрессию. Кроме того, для обоих значений присутствует семантическое подкрепление в виде лексического контекста. В первом случае – это лексемы *Lust* (желание) и *Vergnügen* (удовольствие), а во втором – лексемы *magenkrank* (с больным желудком) и *der farblose Pantsch* (бесцветная мешанина).

Фразеология занимается изучением единиц, для которых особую значимость имеет категория экспрессивности, так как «фразеология удовлетворяет потребность носителей языка в экспрессивности» [5, с. 114]. Классически экспрессивность понимается как «усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного» [6, с. 107]. Исследователи считают даже, что «всякое осуществление опыта – это в первую очередь экспрессия», понимая под экспрессией способность языковой единицы «выражать» [7]. Обратимся к энантиосемичным лексическим фразеологическим единицам, имеющим различные источники «выразительности». Одним из таких источников экспрессивности лексических фразеологизмов-энантонимов служит асимметрия языкового знака, проявляющаяся в асимметрии плана выражения и плана содержания. «Асимметрия – явление вечное и универсальное, и к ней поэтому нужно относиться не как к «болезни» языка, к недостатку языка как орудия общения, но как к важнейшему компоненту языковой системы, связанному с самим устройством и функционированием языка» [8, с. 123]. Асиммет-

ричность языкового знака часто является источником особой экспрессивности из-за противоречивости и парадоксальности соотношения формы и значения энантиосемичных единиц. Например, когда форма лексической фразеологической единицы **mit Glanz und Gloria** («с блеском/с треском») выражает противоположное ей по знаку содержание следующим образом:

*Mehr als 54 Prozent haben einen Präsidenten gewählt, der zunächst einmal eine Minderheitsregierung bilden und früher oder später die große Kammer auflösen wird. Zwar ist Präsident Mitterrand wie einst Charles de Gaulle **mit Glanz und Gloria** in seinem Amt bestätigt worden, aber er hat keine Vollmachten erhalten. Er will sie auch nicht.* ([DIE ZEIT, 13.05.1988, Nr. 20](#))

Ср.:

*Die Reformen sind **mit Glanz und Gloria** durchgefallen. Schlechte Politiker aller Zeiten und aller Völker suchen bei solcher Lage den Ausweg im Krieg.* ([DIE ZEIT, 13.01.1995, Nr. 3](#))

В первом примере данная ЛФЕ в значении «с блеском» довольно выразительна при описании степени популярности известного политика. Во втором же случае асимметрия формы и значения фразеологизма **mit Glanz und Gloria** («с треском») в совокупности с парадоксальностью переосмысления (относительно буквального значения «с блеском и славой») заметно повышает «градус» экспрессивности.

Экспрессивность лексических фразеологизмов-энантионимов проявляется также в наличии у них внутренней формы, которая неотступно сопровождает все реализации языковой единицы в речи. А.А. Потемня называл внутренней формой слова «отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [9, с. 98]. Когда происходит замена того, что «представляется» человеку в связи с внутренней формой фразеологической единицы, на нечто контрастное, то это всегда связано с высокой степенью эмоциональности и экспрессивности. Приведем пример из фразеологического словаря Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина [10, с. 182].

j-n unter seine Fittiche nehmen разг.

1. взять под свое крылышко (под покровительство) кого-либо

*...es tat ihm wohl, den Schützling von Colonel Thompson, dem Einflußreichen, bald wieder **unter seine Fittiche nehmen** zu können.* (Н.Н.Кirst, „08/15 bis zum Ende“)

2. вор. жарг. «взять под свое крылышко», взять на себя кого-либо (чтобы расправиться с ним)

Er möchte Sherry, diese Kröte, jetzt einmal von einer entschlossenen Person „unter die Fittiche nehmen“ lassen, wie der Fachausdruck lautet. Er möchte diesen Widerling nach Gangsterart jemandem ans Messer liefern.
(F.Wolf, „Menetekel“)

В первом случае фразеологизм **j-n unter seine Fittiche nehmen** («взять под свое крылышко») реализует прямое значение – «гарантию защиты и надежности». Во втором примере значение данной единицы переосмысливается на противоположное: «нечто, представляющее угрозу для жизни». В результате подобной смысловой трансформации продуцируется сильная экспрессия. Следует сказать, что в данном случае этому способствует и стилистически сниженная, жаргонная маркированность фразеологической единицы.

Несомненную роль в выражении экспрессивности ЛФЕ играет конкретная ситуация, потому что иногда только от нее зависит реализация одного из противоположных эмоциональных значений исследуемых единиц. Такие фразеологизмы как **außer sich geraten** («приходить в неистовство/восторг»); **außer sich sein** («быть вне себя (от боли, гнева/ восторга)»); **in Fahrt sein** («быть в хорошем настроении/ быть в гневе (или в плохом настроении)»); **j-n in Fahrt bringen** («привести в хорошее настроение, взбодрить кого-либо/ привести в ярость, взбесить кого-либо») и т.п. реализуют свое значение в определенном контексте, который добавляет им с помощью соответствующего лексического окружения положительную или негативную окрашенность.

Например:

außer sich geraten

приходить в неистовство; приходить в неистовый восторг

Das Publikum geriet außer sich als das erste Tor fiel.

Als sie ihre schöne Vase am Boden zersplittert liegen sah, geriet sie außer sich.

Или:

außer sich sein

быть вне себя (от боли, гнева, восторга и т.п.)

Er war außer sich (vor Zorn) über so viel Gemeinheit.

Er war außer sich vor Freude.

Для подтверждения вышесказанного приведем в пример предложение с недостаточным правым контекстом из того же фразеологического словаря:

„*Was macht die Mutter? Wo ist die Schwester?*“ *fragte Leonard.* „*Sie sind natürlich außer sich!*“ *rief der Vetter Wassertreter.* (W.Raabe, „Abu Telfan“)

Отсутствие конкретности и определенности ситуации, а также необходимого лексического окружения лишают приведенный фразеологизм дополнительной экспрессии, так как не показывают, какие именно эмоции выражены.

Парадоксальность или двусмысленность ситуации, связанные с ироническим модусом, всегда придают ЛФЕ особую выразительность и яркую экспрессивность. Известные библейские фразеологические единицы меняли свое значение на противоположное в результате иронического переосмысления, становились энантиосемичными и в силу этого экспрессивными. Например: *кающаяся Магдалина* (1 – развратная женщина, ставшая праведной; 2 – ирон. человек, неискренне кающийся); *агнец божий* (1 – кроткий, чистый человек; 2 – хитрый, коварный, лицемерный человек); *chosen people* – «избранный народ» (1 – евреи как народ, избранный богом; 2 – люди, которым много позволено) и т.п.

Исследователи полагают, что ироническое переосмысление может быть целью нестандартного употребления языковой единицы, причем под нестандартным понимается употребление в смысле, противоречащем словарному толкованию этой единицы. «Противоречие при этом одновременно является и сигналом наличия иронии, знаком того, что данное высказывание нельзя понимать буквально, и *sine qua non* механизма иронического переосмысления» [11, с. 162].

Примером такого нестандартного иронического, а значит, и экспрессивного, использования ЛФЕ-энантионима **die Engel (im Himmel) pfeifen/singen hören** («взвыть от боли, небо с овчинку показалось/не помнить себя от радости, быть на седьмом небе» или «увидеть небо в алмазах») могут служить следующие микроконтексты. Например:

Wenn du jetzt nicht ruhig bist, gebe ich dir eine Ohrfeige, dass du die Engel im Himmel pfeifen hörst (Schemann, Knight, 1995: 199).

Ср.:

Dort ist zu lesen, dass jedem guten Wein ein kleiner Engel innewohnt, der, wenn man den Wein trinkt, nicht stirbt, sondern zu den unzählbar vielen kleinen

Engeln gelangt, die wir ohnehin in uns tragen. Wenn der Mensch trinkt, wird der eintreffende kleine Genius von den bereits anwesenden Engeln mit Gesang und einem Blumenregen empfangen. Ein schönes Bild! Jetzt wissen wir, wie der „Alte Engel“ in diesem gastlichen Keller jeden Abend die Menschen beflügelt. Und vielleicht kommt daher auch das Sprichwort, dass wir nach exzessivem Alkoholgenuss „die Engel im Himmel singen hören“. Matthias Nowack ... (www.speyer.de/de/kultur/tipps/engel)

Буквальное значение «*слышать, как ангелы поют/свистят на небе*» приобретает иронический смысл как в первом, так и во втором случае. Но с помощью лексического фразеологизма **die Engel (im Himmel) pfeifen/singen hören** первый пример демонстрирует негативно выраженную экспрессию, а второй пример показывает положительные эмоции на пике их проявления.

Определенное влияние на повышение выразительности эмоций оказывает и стилистический прием градации, при котором значение последующего элемента высказывания усиливает значение предыдущего элемента. Например, [10, с. 267]:

Es waren zündende Rhythmen, elektrisierend, auffeuernd, die gingen in die Beine.

Ср.:

Das ist aber ein starker Wein! Der geht ja gleich in die Beine!

ЛФЕ **etw. geht in die Beine**, энантиосемичные значения которой реализуются благодаря соответствующей лексической сочетаемости, передает семантическое противопоставление по семам «усиление/ослабление двигательных движений ног под воздействием чего-либо». В первом значении («усиление двигательных движений ног под воздействием чего-либо») данный фразеологизм приводится после двух определений *elektrisierend* (возбуждающие), *auffeuernd* (пьянящие), вынесенных за рамки предложения в качестве обособления. В связи с этим он и становится самым сильным по степени воздействия и силе выразительности высказывания. Во втором значении («ослабление двигательных движений ног под воздействием чего-либо») фразеологическая единица **etw. geht in die Beine** продолжает тему крепости и силы воздействия вина, выраженной в предложении *Das ist aber ein starker Wein!* прилагательным *starker* (сильный, крепкий). Поэтому его употребление повышает степень экспрессивности указанной единицы.

Таким образом, высокая экспрессивность энантиосемичных фразеологических единиц определяется целым рядом факторов. Они могут быть как языковыми (асимметрия языкового знака, влияние внутренней формы, структурная и семантическая нечленимость, разговорная маркированность), так и речевыми (иронический контекст, специфическая конкретная ситуация). Источниками выразительности, свойственными всем энантиосемичным ФЕ, являются, прежде всего, асимметрия языкового знака, которая приводит к расхождению между планом выражения и планом содержания, иронический контекст, способствующий нестандартному употреблению фразеологической единицы, а также стилистическая принадлежность к разговорной речи. Для ЛФЕ их высокая воздействующая сила часто связана с внутренней формой, вызывающей определенные ассоциации при реализации единиц в речи, а также с конкретной ситуацией, диктующей положительную или негативную окраску.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Телия В.Н.* Функционально-параметрическое описание фразеологизмов в Машинном фонде русского языка (предпроектные исследования) // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М., 1990.
2. *Цоллер В.Н.* Эмоционально-оценочная энантиосемия фразеологизмов // Филологические науки. 2000. № 4.
3. *Сологуб Ю.П.* Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значения // Филологические науки. 1997. № 5.
4. *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология: Учеб. пособие для вузов по специальности "Рус. яз. и лит." М., 1989.
5. *Федоров А.И.* Фразеологическая семантика и ее толкование в словарях // Синтаксическая и лексическая семантика (на материале языков разных систем). Новосибирск, 1986.
6. *Галкина-Федорук, Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Сб. статей по языкознанию. Профессору Московского ун-та академику В.В.Виноградову // Под ред. А.И.Ефимовой. М., 1958.
7. *Заика В.И.* К вопросу о функциях языка / Вестник Новгородского государственного университета № 4. //

<http://www.admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/All/64849A9C9B67E674C3256727002E7B64>.

8. *Гак В.Г.* Языковые требования. М., 1998.
9. *Потебня А.А.* Слово и миф. М., 1989.
10. *Бинович Л.Э., Гришин Н.Н.* Немецко-русский фразеологический словарь / Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. М., 1975.
11. *Стародворская Е.В.* Иронические высказывания как источник информации о семантической структуре слова // Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики: сборник науч.тр. Выпуск 3/ Под ред. О.Л. Михалевой. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2005. С. 161 – 169 // <http://www.gendocs.ru/v7544download=1>.

REFERENCES

1. *Telia V.N.* Functional-parametric description of phraseology in the car fund of Russian (pre-survey) / / Phraseography in the corpus of the Russian language. Moscow: Nauka, 1990.
2. *Zoller V.N.* Attitudinal enantiosemy phraseology / / Philology. 2000. Number 4.
3. *Sologub U.P.* Comparative analysis of the structure of the lexical and idiomatic value // Philology. 1997. No 5.
4. *Mokienko V.M.* Slavic phraseology: Proc. manual for high schools in the specialty "Eng. lang., and lit." М., 1989.
5. *Fedorov A.I.* Phraseological semantics and its interpretation in dictionaries / / syntax and lexical semantics (based on the languages of different systems). Novosibirsk, 1986.
6. *Galkina-Fedoruk E.M.* On the expressiveness and emotionality in the language / Articles on linguistics. Professor of Moscow University, Academician V.V. Vinogradov // Ed. A.I.Efimovoy. Moscow, 1958. Pp. 103.
7. *Zaika VI* On the functions of language / Bulletin of the Novgorod State University. No 4.
[Http://www.admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/All/64849A9C9B67E674C3256727002E7B64](http://www.admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/All/64849A9C9B67E674C3256727002E7B64).

8. *Gak V.G.* Language requirements. M., 1998.
9. *Potebnya A.A.* Word and myth. Moscow, 1989.
10. *Binovich L.E., Grishin N.N.* German-Russian phrasebook / Ed. Dr. Malige-Klappenbah and C. Agricola. Moscow: Russian language, 1975.
11. *Starodvorskie E.V.* Ironic statements as a source of information about the semantic structure of the word // dictionary, a grammar, the text in the light of anthropocentric linguistics: a collection nauch.tr. Issue 3 / Ed. OL Mikhaleva. Irkutsk: of Irkut. University Press, 2005. S. 161 - 169 // <http://www.gendocs.ru/v7544download=1>.

Южный федеральный

университет. г. Ростов-на-Дону, Россия 1

9 августа 2013 г.
